

<https://doi.org/10.24975/2313-8920-2018-5-2-191-202>

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Роль Республики Казахстан в геополитической трансформации в рамках «Евразийского проекта»

Мирлан М. Нуртазин

Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия,

mirlannurtazin@gmail.com

Аннотация: в процессе изучения такого явления геополитической трансформации постсоветского пространства как «Евразийский проект» автор использует метод сравнительного анализа официальных внешнеполитических документов государств-основателей Евразийского экономического союза. Автор, выделяя в качестве субъектов «интеграционного ядра» на постсоветском пространстве Казахстан, Россию и Беларусь, подкрепляет интеграционные устремления указанных стран экономическими данными, свидетельствующими об их растущей взаимозависимости на протяжении десятилетия, предшествующего созданию Союза в мае 2014 г.

Введенный странами Запада санкционный режим в отношении России и их негативное влияние на экономику ЕАЭС не снизил политической воли лидеров «тройки» продолжить дальнейшую интеграцию. Детальное изучение программных выступлений (публикаций) политических лидеров стран «интеграционного ядра» ЕАЭС позволяет определить особую роль Казахстана и его Президента Н. Назарбаева в реализации этого масштабного геополитического проекта.

При рассмотрении программных внешнеполитических документов Казахстана, Беларуси и России предлагается сфокусировать внимание на особенностях позиционирования ЕАЭС как интеграционного образования. В итоге, установлено, что членство Беларуси в «Евразийском проекте» стало результатом тяжелого компромисса для белорусского народа. На российском примере показано, что внешнеполитический вектор Москвы вначале воспринимал ЕАЭС как глобальный проект соединяющий Европу с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Однако сейчас, Россия позиционирует ЕАЭС как региональную площадку. Автор расценивает это как снижение статуса евразийской интеграции и полагает, что этот тезис выглядит весьма спорно. Казахстан, в свою очередь, видит в «Евразийском проекте» возможность включиться с мировые экономические цепочки. Таким образом, Астана придает ЕАЭС исключительно глобальное значение.

Особо подчеркивается позиция казахстанского лидера в ходе встреч с западными лидерами. Лидер Казахстана традиционно позиционирует ЕАЭС как адекватное и экономическое успешное интеграционное образование с которым необходимо налаживать сотрудничество во всех сферах. Это позволяет присвоить ему статус «адвоката» «Евразийского проекта». При этом, в статье отмечается опора евразийских взглядов Н. Назарбаева на идеи

классических евразийцев П. Савицкого, Г. Флоровского, Н. Трубецкого, Г. Вернадского, С. Соловьева, Л. Гумилева.

Делается вывод о том, что в условиях сохраняющегося антироссийского санкционного режима участие Казахстана в ЕАЭС является одним из главных факторов легитимации интеграционного образования на региональном и глобальном уровнях.

Ключевые слова: «Евразийский проект», «интеграционное ядро», Казахстан, Беларусь, Россия, геополитическая трансформация

Для цитирования: Нуртазин М. М. Роль Республики Казахстан в геополитической трансформации в рамках «Евразийского проекта». *Проблемы постсоветского пространства*. 2018;5(2):191–202. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2018-5-2-191-202>

The role of the Republic of Kazakhstan in geopolitical transformation in the framework of the «Eurasian project»

Mirlan M. Nurtazin

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,
mirlannurtazin@gmail.com

Abstract: In the process of researching the geopolitical transformation of the post-Soviet space as a «Eurasian project», the author uses the method of comparative analysis of the official foreign policy documents of the founding States of the Eurasian economic union. The author, highlighting Kazakhstan, Russia and Belarus as subjects of the «integration core» in the post-Soviet space, reinforces the integration aspirations of these countries with economic data indicating their growing interdependence during the decade preceding the creation of the Union in may 2014.

It is shown that the sanctions regime imposed by the Western countries on Russia and their negative impact on the economy of the EEU did not reduce the political will of the leaders of the «Troika» to continue further integration.

A detailed research of the policy statements (publications) of the political leaders of the EEU «integration core» allows to determine the special role of Kazakhstan and its President N. Nazarbayev in the implementation of this large-scale geopolitical project.

The author in considering programmatic foreign policy documents of Kazakhstan, Belarus and Russia offers to focus attention on the peculiarities of the positioning of the Eurasian economic union as integration entity. As a result, according to the author, the membership of Belarus in the «Eurasian project» was the result of a hard compromise for the Belarusian people. The Russian example shows that Moscow's foreign policy vector was initially perceived by the EEU as a global project connecting Europe with the Asia-Pacific region. Now, however, Russia has positioned the EEU as a regional site. The author regards this as a decrease in the status of Eurasian

integration and believes that this thesis looks very controversial. Kazakhstan, in turn, sees the «Eurasian project» as an opportunity to join the global economic chains. Thus, Astana attaches to the EEU exclusively global significance.

The position of the Kazakh leader in the course of meetings with Western leaders is emphasized. The leader of Kazakhstan traditionally positions the EEU as an adequate and successful economic integration entity with which it is necessary to establish cooperation in all spheres. This allows him to be assigned the status of «advocate» of the «Eurasian project». At the same time, the article notes the support of the Eurasian views of N. Nazarbayev on the ideas of classical Eurasians P. Savitsky, G. Florovsky, N. Trubetskoy, G. Vernadsky, S. Solovyov, L. Gumilev.

It is concluded that in the conditions of the remaining anti-Russian sanctions regime Kazakhstan's participation in the EEU is one of the main factors of the legitimization of integration education at the regional and global levels.

Keywords: «Eurasian project», «integration core», Kazakhstan, Belarus, Russia, geopolitical transformation

For citation: Nurtazin M. M. The role of the Republic of Kazakhstan in geopolitical transformation in the framework of the «Eurasian project». *Post-Soviet Issues*. 2018;5(2):191–202. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2018-5-2-191-202>

ВВЕДЕНИЕ

Под геополитической трансформацией в рамках настоящей статьи понимаются изменения, происходящие на постсоветском геополитическом ландшафте с момента распада СССР, в частности с периода появления первых интеграционных образований в середине 1990 г. по настоящий период. Сужая рассматриваемые изменения до рамок «Евразийского проекта», подразумевается идейное наполнение интеграционных устремлений государств постсоветского пространства в соответствии со взглядами классических евразийцев П. Савицкого, Г. Флоровского, Н. Трубецкого, Г. Вернадского, С. Соловьева, Л. Гумилева, а также евразийского подхода к интеграции в трактовке Президента Казахстана Н. Назарбаева.

29 мая 2014 г. в Астане состоялось историческое событие — лидеры Казахстана, России и Беларуси поставили подписи под Договором о Евразийском экономиче-

ском союзе (ЕАЭС), ставшим логическим завершением многих попыток государств интегрироваться на экономическом базисе в пределах постсоветского пространства. Это объединение качественно отличается от существующего СНГ такими важными признаками как: единая таможенная территория и таможенная политика, наднациональный орган и суд, согласование и принятие общеобязательных для всех стран участников документов международно-правового характера и др.

Казахстан и ее лидер Н. Назарбаев уже традиционно называются основоположниками и идейными вдохновителями созданного ЕАЭС. В настоящей статье на основе анализа программных заявлений и концепций внешних политик Казахстана, России и Беларуси делается попытка обосновать особую роль Республики Казахстан в геополитической трансформации в рамках «Евразийского проекта». Делается акцент на нынешней геополитической ситуации

в регионе в свете обострения отношения между Россией и западными странами и введёнными антироссийскими санкциями.

ЕВРАЗИЙСКИЙ ПРОЕКТ

В качестве краткой характеристики идейного наполнения «Евразийского проекта» подчеркнем, что вышеуказанные основоположники и теоретики евразийства считали, что общность евразийского пространства предопределена самой природой. Указанные теоретики видели ключевую основу его исторического развития в тесном взаимодействии природно-географического и социально-культурного факторов. По их убеждению, евразийские народы — не конкуренты, а союзники; именно на пространстве Евразии получило развитие невиданное нигде ранее братство народов, их тяга к политическим, экономическим, культурным объединениям.

Понятие «Евразийский проект» в настоящее время прочно закрепилось в политологическом лексиконе и обывательской (журналистской) среде. Данным термином принято обозначать практический результат реализации идеи Евразийского экономического союза, предложенной Президентом Республики Казахстан Н. Назарбаевым в 1994 г. Под евразийским пространством казахстанский лидер понимал пространство бывшего СССР. Предложенный Евразийский союз должен был стать основой нового межгосударственного объединения, построенного на принципах добровольности и равноправия «призванный решить две ключевые задачи: формирование единого экономического пространства и обеспечение совместной оборонной политики». [1].

Видный казахстанский деятель, дипломат, работавший в должности Посла Казахстана в России, Т. Мансуров в своей книге «Евразийский проект Нурсултана Назарбаева, воплощенный в жизнь. К 20-летию

евразийского проекта. 1994–2014» отмечает, по замыслу Назарбаева, Евразийский союз — это союз равноправных независимых государств, в котором реализовываются национально-государственные интересы каждого и используется весь совокупный потенциал [2]. Автор особо подчеркивает, что «продвижение евразийской интеграции стало делом жизни казахстанского лидера, который сумел убедить в эффективности своих интеграционных идей Владимира Путина, Александра Лукашенко и других лидеров постсоветских государств, и при их деятельном участии евразийский проект поступательно реализуется» [2].

«ИНТЕГРАЦИОННОЕ ЯДРО» – РОССИЯ, КАЗАХСТАН, БЕЛАРУСЬ

С момента распада СССР Казахстан, Россия и Беларусь являются постоянными и последовательными участниками тех или иных интеграционных образований на постсоветском пространстве — СНГ, ОДКБ, ЕвразАзЭС, ЕЭП России, Беларуси, Казахстана и Украины, ТС и ЕЭП, ЕАЭС. Казахстан также являлся участником Организации Центрально-Азиатское сотрудничество в 2002–2005 гг. (ОЦАС). Особенно наглядно объединяющие усилия «тройки» выделяются на фоне разнонаправленных внешнеполитических дрейфов таких стран, как Украина и Узбекистан.

Если в случае с официальным Киевом имеет место жесткое смещение ориентиров в сторону объединённой Европы, то Ташкент демонстрирует некую неопределённость, проявляющееся в первоначальном членстве в военной организации ОДКБ, затем приостановление участия в этой организации (фактический выход из ОДКБ). При этом, Узбекистан последовательно «прохладен» к интеграционным образованиям экономического характера,

кроме СНГ, таким как ЕвразАзЭС, ТС и ЕЭП, ЕАЭС.

Политическая воля руководства стран «тройки» к объединению и интеграции

подкреплялась ежегодным приростом взаимного товарооборота между экономиками в период 2000–2008 гг. (табл. 1) [3].

Таблица 1.

**Усиление взаимной и односторонней зависимости стран ЕвразЭС
(Беларусь, Казахстан и Россия) за 2000–2008 гг., %**

Страны	Экспорт		Импорт		Товарооборот	
	В третьи страны	В страны ЕвразЭС	Из третьих стран	Из стран ЕвразЭС	С третьими странами	В том числе ЕвразЭС
Беларусь	6,09	2,95	5,29	4,20	5,72	3,71
Казахстан	9,29	3,71	9,41	5,65	9,32	4,82
Россия	4,51	4,91	9,02	2,83	5,52	3,99

Таким образом, к середине 2000-х гг. на постсоветском пространстве сложилось интеграционное ядро в виде наиболее экономически развитых государств, стремящихся более тесно взаимодействовать в экономических сферах. Российский экономист, советник Президента России С. Глазьев применяет термин «интеграционное ядро» по отношению к Беларуси, России и Казахстану, Кыргызстану и Таджикистану. Однако, представляется логичным из этого списка вычленить Казахстан, Россию и Белоруссию как наиболее заинтересованных и политически мотивированных членов функционирующего ЕАЭС. Ряд исследователей также выделяют эти три страны СНГ в качестве «интеграционного ядра» на евразийском пространстве [4], [5].

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА «ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОЕКТА»

Положительная динамика роста экономической взаимозависимости сохранялась в 2010–2014 гг. Так, в 2014 году основным торговым партнером Беларуси являлась

РФ, на ее долю приходилось более 40% белорусского экспорта и более половины объема импорта. Что касается Казахстана, то Россия традиционно является ее крупнейшим торговым партнером. В 2015 г. средний годовой объем взаимного товарооборота составил порядка 21 млрд. долл.

Согласно отчету Евразийской экономической комиссии за 2016 год, стоимостные объемы взаимной торговли в интеграционном образовании в 2010–2014 гг. выросли более чем на 60%. [6]. Практически весь период с 2010 г. между государствами — членами ЕАЭС развивается конвергенция — сближение уровней ВВП на душу населения. Подчеркивается, что приведенные статистические данные свидетельствуют об устойчивости согласованной межстрановой динамики. По данным Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) [6], в 2016 г. накопленные взаимные прямые инвестиции между странами, входящими в ЕАЭС, выросли на 15,9% до 26,8 млрд. долл. Основной инвестор — Россия, доля которой в

общем объеме вложений составила 78% в общем экспорте инвестиций, или 21 млрд. долл. Главными получателями являются Белоруссия (8,6 млрд. долл.) и Казахстан (8,2 млрд. долл.). Накопленный объем прямых инвестиций в Россию достиг 5 млрд. долл. Комментируя эту динамику, директор ЦИИ ЕАБР Е.Винокуров указывает, что в 2016 г. взаимные прямые инвестиции стран ЕАЭС росли вдвое быстрее, чем в СНГ [7]. Вместе с тем, на фоне роста взаимных инвестиций в последние три года прослеживается снижение товарооборота внутри Союза. В 2014–2015 гг. рамках ЕАЭС отмечают, что вследствие нестабильной экономической ситуации, вызванной влиянием экономических санкций против России, и сырьевой направленностью экспорта наблюдается снижение объемов взаимной торговли. [8]. Объем внешней торговли товарами государств-членов Союза с третьими странами за январь — сентябрь 2015 г. составил 437 млрд. долл., в том числе экспорт — 285,9 млрд. долл., импорт — 151,1 млрд. долл. По сравнению с аналогичным периодом 2014 года объем внешней торговли сократился на 34,5%, или на 229,6 млрд. долл. Объем экспорта товаров снизился на 33,1%, или на 141,5 млрд. долл., импорт уменьшился на 36,8%, или на 88,1 млрд. долл.

Несмотря на негативное влияние экономических антироссийских санкций, это не повлияло на темпы процесса принятия международных актов в рамках Союза. Стороны продолжают поэтапное становление общей договорно-правовой базы. В течение 2016–2017 гг. страны-участницы ЕАЭС подписали ряд ключевых документов, способствующих дальнейшему ускорению интеграции. Среди них новый Таможенный кодекс, соглашения о формировании единого рынка лекарственных средств, о едином порядке согласования специфических (промышленных) субсидий и др.

Таким образом, несмотря на ряд негативных факторов международного характера, таких, как режим санкций и снижение мирового спроса на основные экспортные товары стран ЕАЭС (нефть и металлы), политические лидеры твердо и целенаправленно двигаются по пути развития интеграции в рамках Союза.

АНАЛИЗ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ И ПРОГРАММНЫХ СТАТЕЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Для объективного понимания характера отношения государств «интеграционного ядра» к «Евразийскому проекту» проанализируем основные тезисы официальных документов и программных статей (обращений) политических лидеров.

Согласно документу «Приоритеты внешней политики Республики Беларусь» официальный Минск «последовательно отстаивая идеи интеграции, занимает активную и конструктивную позицию в объединительных образованиях на постсоветском пространстве — Содружестве Независимых Государств, Евразийском экономическом союзе, Организации Договора о коллективной безопасности». В результате этого, СНГ и ОДКБ наравне с ЕАЭС признаются в Беларуси интеграционными объединениями. С другой стороны, в Приоритетах отмечается, что ЕАЭС открывает «принципиально новые перспективы с точки зрения национальных интересов государств-участников».

В качестве существенных выгод для белорусской экономики от членства в Союзе указываются создание дополнительных условий для модернизации и устойчивого развития за счет обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, реализации согласованной (либо единой) политики в ключевых секторах экономики, реализации совместных инве-

стиционных и инновационных проектов, единых правил конкуренции, стандартов и требований к товарам и услугам, доступа к услугам естественных монополий и рынку государственных закупок.

В октябре 2011 г. в качестве ответа на ранее опубликованную программную статью Президента России В. Путина об интеграции на постсоветском пространстве в газете «Известия» была опубликована статья Президента Беларуси А. Лукашенко «О судьбах нашей интеграции» [9].

Выделим наиболее ключевые моменты в публикации белорусского лидера А. Лукашенко поддержал идеи В. Путина, считающего распад СССР «крупнейшей геополитической катастрофой века», подчеркнув, что развал Советского Союза стал «глубочайшей, трагической ошибкой XX века». Автор считает, что СССР мог быть усовершенствован, изменен, но никак не разрушен. В статье особо отмечается, что тема интеграции на постсоветском пространстве впервые поднимается кандидатом в президенты (на тот момент В. Путин являлся премьер-министром РФ и кандидатом в президенты).

Далее А. Лукашенко развивает мысль о том, что путь интеграции для современных государств безальтернативен, особенно в условиях «мировой неопределённости и хаоса». Автор убежден, что для Беларуси «глубокая, продуктивная интеграция с наиболее близкими соседями была, есть и будет естественным путем развития». Эта идея, по мнению автора, подкреплена положительной волей белорусского народа, подтвержденная двумя референдумами, проведенными в первой половине 90-х гг. Тех, кто создал Союзное государство России и Беларусь, автор называет «первопроходцами» в деле межгосударственного интегрирования. Вместе с тем отмечается, что дальнейшее развитие постсоветской

интеграции в виде ЕЭП стало для Беларуси «нелегким компромиссом». А. Лукашенко убежден, что за создание этого интеграционного образования белорусская сторона «заплатила дорого».

Последние тезисы белорусского лидера свидетельствуют о том, что выбор на «Евразийском проекте» был сделан с существенной оговоркой. Возможно, это связано с оставленной «про запас» возможностью для Минска пересмотреть участие в евразийской интеграции в пользу объединенной Европы. Позднее сам А. Лукашенко неоднократно делал заявления о праве выхода Беларуси из ЕАЭС под различными предлогами.

В октябре 2011 г. в газете «Известия» была опубликована программная статья премьер-министра РФ В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня» [10]. Излагая видение России «Евразийского проекта», российский лидер подчеркивает, что «предлагаемая модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом».

В рассматриваемой статье акцентируется внимание на том, что именно Россия «выдвинула предложение создать Коллегию КТС с участием представителей государств «тройки», которые будут работать уже в качестве независимых, международных чиновников». В 2012 г. эта структура, базирующаяся в Москве, была преобразована в Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК) — наднациональный орган, чьи решения, принимаемые консенсусом на 4-хуровневом формате (Коллегия ЕЭК, Совет ЕЭК, Межправительственный совет, Высший Совет ЕАЭС), носят обязательный

характер для государственных органов государств-членов ЕАЭС.

Данный факт свидетельствует о бюрократическом характере российских инициатив касательно «Евразийского проекта» — их итогом стало закрепление институциональных основ интеграции (аппарата КТС, а затем ЕЭК).

Особенность современного российского подхода отражает действующая редакция «Концепции внешней политики Российской Федерации», утвержденная в ноябре 2016 г. Так, углубление и расширение интеграции в рамках Евразийского экономического союза отнесено в этом документе к разделу «Региональные приоритеты внешней политики РФ».

В отличие от белорусского подхода, российскую концепцию отличает строгое иерархичное разделение на глобальную (раздел III «Приоритеты РФ в решении глобальных проблем») и региональную повестки. На наш взгляд, это свидетельствует о характере отношения к «Евразийскому проекту» — Россия склонна позиционировать интеграцию как сугубо региональный конструкт. На этом фоне утверждение Концепции о том, что «ЕАЭС способен сыграть важную роль в деле гармонизации интеграционных процессов в Европейском и Евразийском регионах» выглядит весьма спорно.

Характерно, что в Концепции в редакции 2013 г., дословно цитируя статью В. Путина, ЕАЭС ставилась задача стать эффективным связующим звеном между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом. То есть, несмотря на подписание Договора о ЕАЭС в мае 2014 г. и фактический запуск в 2015 г., цели нового интеграционного образования в понимании России существенно сузились в географическом масштабе. Мост между Атлантическим и Тихим океанами стал заметно короче — в 2016 г. «Евразий-

скому проекту» было «поручено» сближать Европейский и Евразийский регионы, исключается связь с АТР. Следовательно, в 2016 г. российский подход претерпевает качественные изменения.

Такой подход отводит ЕАЭС более низкое положение по сравнению с Европейским союзом, не наделяет их равным статусом при выстраивании возможного сотрудничества. Наиболее правильно было бы рассматривать эти интеграционные образования в качестве равных субъектов международных отношений на Евразийском континенте. Кстати, такого мнения придерживается Президент Казахстана Н. Назарбаев. Так, в апреле 2016 г., а затем на Петербургском экономическом форуме в июне того же года казахстанский лидер предлагал провести в Брюсселе совместную конференцию ЕАЭС и ЕС в целях налаживания взаимной торговли.

Такое позиционирование евразийской интеграции в главном внешнеполитическом документе России могло бы правильно сигнализировать странам-партнерам и самое главное на мировой арене, геополитическую значимость, придаваемую Москвой этому успешно реализуемому проекту.

Следует подчеркнуть, что также, как и Беларусь, Россия ставит Союзное государство РФ и РБ в иерархии приоритетов выше ЕАЭС. Отличием является то, что российские авторы не указывают какие-либо конкретные выгоды непосредственно для своей национальной экономики от функционирования ЕАЭС. Российские тезисы в отношении «Евразийского проекта» в официальном документе носят относительно универсально-декларативный характер касательно свободы перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов.

Таким образом, анализ характера официального российского подхода к «Евразийскому проекту» с момента выхода статьи

В. Путина в 2011 г. до настоящего времени показал снижение значимости позиционирования интеграционного образования со стороны Москвы, с глобального на региональный уровень.

Такой вывод дополнительно подтверждается официальной российской позицией, изложенной в Обращении Президента России к главам государств – членов Евразийского экономического союза от 18 января 2018 г., в котором подчеркивается, что ЕАЭС рассматривается как «важнейшее региональное интеграционное объединение, способствующее сближению экономик стран «пятёрки» и их устойчивому развитию в интересах обеспечения роста благосостояния народов».

ОСОБЫЙ ПОДХОД КАЗАХСТАНА

Рассмотрим место «Евразийского проекта» в казахстанской внешней политике. Статья Н. Назарбаева в «Известиях» «Евразийский союз: от идеи к истории будущего» завершила цикл статей трех президентов, посвященных этому проекту. Отличием данной статьи от двух предыдущих является подача в виде исторической хронологии. Автор отсылает к моменту подписания Алматинской декларации 21 декабря 1991 г. — фактическому концу существования СССР. Далее описываются основные вехи в истории СНГ и инициативы самого Н. Назарбаева, ставшие предвестниками нынешнего ЕАЭС. «Таможенный союз Казахстана, России и Беларуси — это первая на пространстве всего СНГ действительно добровольная и равноправная форма интеграции», — подчеркивает автор.

Объединяющей чертой в статьях В. Путина и Н. Назарбаева является отсутствие негативных моментов в виде нелегкого выбора народов своих стран в пользу «Евразийского проекта» и «оплаченной цены» за его создание, как это имеет место в пу-

бликации А. Лукашенко. Вместе с тем, все три автора едины в понимании отсутствия устремлений возродить СССР вследствие создания ЕАЭС.

В «Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014–2020 гг.» так же, как и в российском внешнеполитическом документе, присутствует определенная иерархия приоритетов государства на внешнем треке. При этом, в отличие от России, Казахстан не делит свои приоритеты на глобальный и региональный уровни.

Согласно изложенным тезисам, евразийская интеграция для Астаны находится на условном втором месте после развития региона Центральной Азии. Казахстан видит в развитии «Евразийского проекта» особую задачу — выход государства «на устойчивые позиции в системе мирохозяйственных связей». Таким способом авторы документа, считаем, придают глобальную значимость ЕАЭС, основной задачей которого является обеспечение встраивания стран-участниц Союза в мировые экономические цепочки.

Наряду с этим, в 1994 г., взгляды казахстанского лидера в отношении «Евразийского проекта» также претерпели существенные изменения. Так, если в тезисах того периода было указание на обеспечение совместной оборонной политики, то к моменту создания ЕАЭС в 2014 г. Н. Назарбаев твердо склонен подчеркивать сугубо экономический смысл интеграции. ОДКБ, как военно-политический блок, строго отделен от «Евразийского проекта» и в учредительных документах ЕАЭС упоминания военной составляющей в интеграционных процессах отсутствует.

В целом следует отметить, что в выступлениях и программных публикациях Президента Н. Назарбаева красной нитью прослеживается особое отношение к «Евразийскому проекту» как некому своему

детищу. При этом, практически невозможно вычленив в каких-либо цитатах лидера Казахстана даже легкую критику в адрес ЕАЭС. Более того, позиция, высказываемая Н. Назарбаевым на двусторонних встречах с лидерами западных стран, по этой теме, позволяет присвоить ему статус негласного «адвоката» ЕАЭС и даже России, как наиболее крупной экономики в составе интеграционного объединения. Широко известны призывы Президента Казахстана отменить санкционный режим против России и его обеспокоенность «ушедшими на ноль» отношениями между Москвой и Вашингтоном.

Существующий и поэтапно ужесточающийся антироссийский санкционный режим, в первую очередь, со стороны США, определяет особую роль Казахстана в деле функционирования ЕАЭС. Фактически Казахстан является единственным участником «интеграционного ядра» и ЕАЭС, в отношении которого страны Запада проявляют лояльность и не вводят каких-либо санкций. Таким образом, верность Казахстана избранной Н. Назарбаевым еще в 1994 г. идее евразийской экономической интеграции, выступает одним из главных факторов легитимации ЕАЭС на региональном и глобальном уровнях [11].

Оценивая вклад казахстанского лидера в дело евразийской интеграции В. Путин подчеркивает, что ЕАЭС является «воплощением прозорливой идеи Н. Назарбаева». Не случайно местом подписания Договора о ЕАЭС 29 мая 2014 г. была выбрана столица Казахстана Астана. Российский политолог, философ А.Дугин в своих исследованиях отмечает «особенную роль Казахстана в этом процессе» (евразийском проекте). [11]. При этом подчеркивается, что Президент Н. Назарбаев «является нашим другом и убежденным приверженцем евразийской идеи». [12].

Характеризуя взаимосвязь своих интеграционных идей с классическим евразийством, Н. Назарбаев особо выделяет роль философа Л. Гумилёва как одного из основоположников современной трактовки этого идейного течения. Так, выступая с лекцией в МГУ в апреле 2014 г. в честь 20-й годовщины упоминавшегося выше первого программного выступления, казахстанский лидер отмечал, что «Лев Николаевич Гумилев является одним из прозорливых русских интеллектуалов, предвидевших судьбоносность евразийского пути российского государства».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе анализа тематических публикаций лидеров государств России, Казахстана и Беларуси, их высказываний на эту тему, а также внешнеполитических документов стран «интеграционного ядра», мы приходим к следующим выводам:

- Казахстан и его лидер Н. Назарбаев являются ключевыми игроками в идейном наполнении и непосредственном становлении «Евразийского проекта». Этот тезис подтверждается позицией российского руководства в лице Президента В. Путина и основного «евразийца» современности А.Дугина. В своем видении интеграции в Евразии Н. Назарбаев опирается на идейные течения, представителями которых являются Л. Гумилёв и другие евразийцы;
- Казахский лидер последовательно поддерживает «Евразийский проект» в ходе двусторонних и многосторонних встреч с лидерами иностранных государств и не склонен критиковать ЕАЭС, как это иногда позволяет себе Президент Беларуси А. Лукашенко. Более того, Президент Казахстана последовательно призывает западные страны сотрудничать с ЕАЭС и снять санкции с России

как наиболее крупной экономики интеграционного образования. Это позволяет наделить Н. Назарбаева статусом «адвоката» «Евразийского проекта»;

- для России как участницы и основательницы ЕАЭС это интеграционное образование на официальном уровне носит региональный характер, при том, что на начальном этапе в 2011 г. «Евразийскому проекту» придавался статус глобального

субъекта международных отношений, призванного соединять Европейский регион с АТР;

- в условиях сохраняющегося антиросийского санкционного режима участие Казахстана в ЕАЭС является одним из главных факторов легитимации интеграционного образования на региональном и глобальном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н. А. Выступление в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова. Алматы: КИСИ при Президенте РК; 2010. С. 6-14
2. Евразийский проект Нурсултана Назарбаева. Идея, высказанной президентом Казахстана, исполнилось 20 лет. Известия. 2014 г. 13 мая. URL: <https://iz.ru/news/570751>
3. Статистика СНГ. *Статистический бюллетень*. 2009;4(451):89.
4. Иванова Е. М. Евразийская интеграция: путь от СНГ к ЕАЭС. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2015;6:112-118
5. Тренин Д. Россия и мир в XXI веке. Москва: Изд-во Э; 2015. 384 с.
6. Валовой Т. Д. Евразийский экономический союз: новая реальность — новые возможности. Москва: Наука; 2017. 168 с.
7. Алешкина Т. Санкции помогли инвестициям. Взаимные инвестиции стран ЕАЭС растут впервые после трех лет падения. *Ведомости*. 2017. 1 ноября. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2017/10/30/739899-sanktsii-pomogli-investitsiyam>
8. Дробот Е. В., Абросимова А. С., Савицкая К. С. Влияние санкций на формирование Евразийского экономического союза. *Экономические отношения*. 2017;7(1):55-63
9. Лукашенко А. О судьбах нашей интеграции. Известия. 2011. 17 октября. URL: <https://iz.ru/news/504081>
10. Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня. Известия. 2011. 3 октября. URL: <https://iz.ru/news/502761>
11. Жильцов С.С. Евразийская интеграция: проблемы и перспективы. *Вестник РУДН. Серия политология*. 2016;1: 7-15.
12. Дугин А. Евразийский рывок России. Москва: Litres; 2017. 280 с.

REFERENCES

1. Nazarbayev N.A. Speech by the President of Kazakhstan N.A. Nazarbayev at Moscow state University. M. V. Lomonosov. Almaty: KAZISS under the President of RK; 2010. P.6-14 (In Russ.)
2. Eurasian project of Nursultan Nazarbayev. The idea expressed by the President of Kazakhstan is 20 years old. *Izvestia*, May 13, 2014/ URL: <https://iz.ru/news/570751> (In Russ.)
3. CIS statistics. *Statistical Bulletin*. 2009;4(451):89. (In Russ.)
4. Ivanova E. Eurasian integration: the way from the CIS to the Eurasian economic union. *Russian foreign economic bulletin*. 2015;6:112-118. (In Russ.)

5. Trenin D. Russia and the world in the twenty-first century. Moscow: Ye; 2015. 384 p. (In Russ.)
6. Valovaya T.D. Eurasian economic union: new reality — new opportunities. Moscow. Science; 2017. p. 168. (In Russ.)
7. Aleshkina T. The sanctions have helped investment. Mutual investments of the EAEU countries grow for the first time after three years of decline. Vedomosti. 2017. November 1. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2017/10/30/739899-sanktsii-pomogli-investitsiyam> (In Russ.)
8. Drobot E. V., Abrosimov A. S., Savitskaya, K. S. the Impact of sanctions on the Eurasian economic Union. *Economic relations*. 2017;7(1):55-63. (In Russ.)
9. Lukashenko A. On the fate of our integration. Izvestia. 2011. October 17. URL: <https://iz.ru/news/504081> (In Russ.)
10. Putin V. A new integration project for Eurasia-the future that is born today. Izvestia., October 3. URL: <https://iz.ru/news/502761> (In Russ.)
11. Zhiltsov S.S. Eurasian Integration: Problems and Prospects. *RUDN Newsletters. Series: Politicalogy*. 2016;1: 7-15. (In Russ.)
12. Dugin A. Eurasian revenge of Russia. Moscow: Liters; 2017. 280 p. (In Russ.)

.....
Статья получена 28.04.2018
Received 28.04.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мирлан М. Нуртазин, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия; 119992, Россия, Москва, Остоженка, д. 53/2; mirlannurtazin@gmail.com

Mirlan M. Nurtazin, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostogenka str., Moscow, 119992, Russia; mirlannurtazin@gmail.com